

МЕНДЕЛЕЕВ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и дирекции Московского ордена Ленина химико-технологического института имени Д. И. Менделеева

№ 6 (656)

Суббота, 23 февраля 1957 г.

Цена 20 коп.

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА — СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ КАЖДОГО ИЗ НАС

В радиотехнической секции ДОСААФ

Работа в секции за последние два года проводится по строгому плану. Круговые изучают устройство и принцип работы супергетеродина радиоприемника. В порядке практики они сами взяли сконструировать первоклассный супер под руководством активного члена секции М. Андаларо.

Часть кружковцев занимается изобретением радиоизмерительной аппаратуры для секции. Следует отметить работу инструктора группы радиоизмерительных устройств Владимира Платонова и студентов Л. Солодкина, В. Филатова, И. Пальцевой и Л. Тузова. Они проработали большую работу по оборудованию секции самодельной измерительной аппаратурой.

В прошлом году у нас была создана группа радиооператоров. В ее организации принял активное участие В. Гусев. Операторская группа имеет большие и интересные перспективы. Мы надеемся получить разрешение на приемно-передаточную станцию и сможем тогда устанавливать двухстороннюю связь с коротковолновиками всего мира. Беда секции в том, что она не является пока организацией массовой в полном смысле слова.

Студенты! Включайтесь в работу радиосекции. Много интересных и полезных дел сможем мы сделать вместе.

С. ГАЛАКТИОНОВ,
руководитель радиосекции.

Подготовка водителей мотоциклов

Мотосекция при нашем институте существует уже несколько лет. За это время у нас подготовлено 40 водителей мотоциклов, проведен ряд мотопробегов и туристских выездов в живописные места Подмосковья.

Много и хорошо работают в нашей секции инструктора-общественники А. Абоннов (ныне председатель секции), В. Жилин, Е. Горгорак, Э. Скорняков, И. Чайкин, Г. Михайлов.

Характерно то, что в последний год к работе секции стали проявлять интерес и девушки, которые помогают в ремонте мотоциклов и в агитационной работе.

В настоящее время перед секцией стоят большие задачи. За период 1957 г. наши инструктора должны подготовить 40 мотоциклистов-водителей, 6 спортсменов III разряда.

2-х судей по мотоспорту и 10 человек инструкторов-общественников. В период летних каникул намечается провести авто-мотопробег общей протяженностью 3000 км. Выполнить эти задачи нелегко, т. к. у нас еще много нехватает. Так, например,

еще не отремонтированы как следует купленные 9 мотоциклов, для которых не хватает некоторых деталей, а на остальные 9 мотоциклов приходится 3 заряженных аккумулятора.

Сейчас секция проводит новый набор новичков, которые в течение апреля — марта месяцев смогут изучить материальную часть и сдать экзамены на право вождения мотоцикла.

Б. ЯЦЕНКО,
студент IV курса.

УСПЕХИ СТРЕЛКОВ-РАЗЯДНИКОВ

На учебно-тренировочном сборе стрелков были созданы две группы: в первую из них вошла сборная команда института, вторую составили студенты-стрелки факультетских команд.

Учеба на сборах продолжалась десять дней. В конце занятий была проведена контрольно-зачетная стрельба в форме товарищеской встречи с командой стрелков Московского Военного Округа. Хороших результатов в стрельбе из мелкокалиберного нистолета показали стрел-

На снимке: стреляет К. Пелецкая.

ки первой группы: Ю. Киреев — 263 очка, Л. Яралов — 259, Г. Банчик и Э. Удэ — по 255 каждый, подтвердившие нормативы первого разряда — 255 очков по новой спортивной классификации. Не менее успешно прошла стрельба из винтовки стоя, с колена и лежа. Лучших показателей добились стрелки второй группы: А. Позняков — 270 очков, Г. Климкина — 261 и Ж. Гориславская — 258. Все они выполнили с превышением нормативы второго разряда по новой классификации. Заметно улучшили свои результаты второразрядники С. Колесников и В. Горячев. Они впервые выполняли упражнение «Стандарт 3 × 20» из целевой винтовки.

Не подтвердили свои нормативы наши перворазрядники В. Преображенский, С. Шабанова и А. Кулисова.

В соответствии с достигнутыми результатами стрелков второй группы — А. Познякова, Г. Климкину и Ж. Гориславскую следует рекомендовать в состав сборной команды института.

Н. ХОМУТСКИЙ,
мастер спорта.

Наши парашютисты

В этом году подготовлено 36 парашютистов. 3 человека прыгнули. В прошлом году подготовлено 18 человек, прыгнули 12 человек.

В институте есть ряд парашютистов-спортсменов (Б. Малыгин, А. Сулима, А. Крылов, С. Егорычев, М. Гуревич).

Хорошо занимались в кружке В. Стримбан и В. Бородин (органический факультет), О. Лебель (ИХТ факультет), Н. Немчинова (неорганический факультет), планеристка З. Фролова (I разряд) — студентка физико-химического факультета.

С помощью инструкторов-общественников

Много лет шли бесплодные разговоры о создании автосекции при комитете ДОСААФ. Но вот в ноябре прошлого года благодаря активной помощи зав. кафедрой М. И. Чертова институт получил учебный автомобиль. Преподаватели Г. Р. Меер, В. В. Сытин и Ю. Г. Озеров дали согласие быть инструкторами-общественниками, и автосекция стала реальностью.

В течение трех с половиной месяцев регулярно работают три учебные группы по практической езде; в них занимается около 25 студентов, преподавателей и сотрудников института. В марте месяце намечен первый выпуск и формирование новых учебных групп.

Группу по изучению материальной части вел студент-дипломник Г. Михайлов; к этому делу привлечен и преподаватель-общественник Э. Старикович.

Многие из обучаемых практической езде уже вполне овладели техникой вождения автомашин. Среди них — председатель автосекции Ю. Рыжов, В. Жуков, В. Сомыгин и др.

Секция сейчас готовится совместно с мотосекцией к проведению агитпохода в дни каникул. Поход ориентировочно рассчитан на 3000 км. В нем будут участвовать 30 человек. Много интересного сулит участникам этот поход, но подготовка к нему сопряжена с рядом трудностей, которые необходимо преодолеть. Дирекция и общественные организации МХТИ должны поддержать это интересное и ценное начинание.

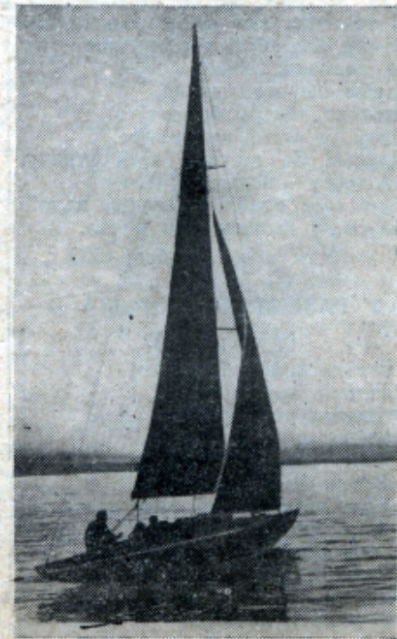
Г. МЕЕР,
инструктор-общественник.

Два похода под парусами

Парусной секцией проведены два далеких спортивных похода: Москва — Калинин — Весьегонск (командир В. Лекае); Весьегонск — Горький — Москва (командир Б. Андреев). В походах участвовало 11 человек — студенты и преподаватели.

Спортсмены получили хорошую практику, принесли коллективу около 7000 очков. Многие участники похода получили права рулевых и спортивные разряды.

С 21 февраля в институте начинается вновь работать семинар по подготовке рулевых 2-го класса. Ведется большая работа по усилению материальной части.

Евгений Ильич Сурков — ассистент Московского ордена Ленина химико-технологического института им. Д. И. Менделеева. Родился в 1913 году в г. Ленинграде в семье рабочего.

В 1929 году окончил среднюю школу и поступил учиться в Ленинградский химический техникум им. Менделеева. По окончании техникума, с 1932 по 1939 год работал младшим научным сотрудником в г. Свердловске в Уральском научно-исследовательском химическом институте. В 1932 году Е. И. Сурков вступил в ряды ВЛКСМ.

С 1939 года он служил в рядах Советской Армии. Здесь он становится членом Коммунистической партии.

За участие в Великой Отечественной войне Е. И. Сурков награжден орденом «Красная Звезда» и медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

После демобилизации из рядов Советской Армии, с мая 1946 года Е. И. Сурков работает младшим научным сотрудником в МХТИ имени Д. И. Менделеева. С 1951 по 1954 г. он учится в МХТИ им. Менделеева и по окончании работает ассистентом кафедры технологии неорганических веществ. За научную и педагогическую работу Е. И. Сурков удостоен правительственной награды — медали «За трудовое отличие».

В настоящее время Е. И. Сурков избран секретарем парткома института.

Игорь Михайлович Тужилкин — ассистент Московского ордена Ленина химико-технологического института имени Д. И. Менделеева. Родился в 1919 году в Москве, в семье инженера-строителя. По окончании средней школы поступил в число слушателей Академии химзащиты, откуда перешел на учебу в МХТИ им. Д. И. Менделеева.

В декабре 1939 г. вступил добровольно в ряды РККА и участвовал в боях с бело-финнами.

В июле 1941 г. снова пошел добровольцем в Красную Армию, участвовал в боях за Родину на Северо-Западном фронте в качестве начальника разведки дивизиона и затем полка.

За участие в Великой Отечественной войне И. М. Тужилкин был награжден орденом «Красная Звезда» и медалью «За победу над Германией».

В 1942 году И. М. Тужилкин был принят в члены партии.

В 1949 году И. М. Тужилкин окончил МХТИ им. Д. И. Менделеева. И. М. Тужилкин постоянно выполнял большую общественную работу, будучи в течение ряда лет секретарем парторганизации института, трижды избирался депутатом в районный Совет депутатов трудящихся.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ

Рассказ о дружбе

Больше пятнадцати лет прошло с того вечера...

У стола, накрытого по-праздничному, под большим уютным абажуром хлопотали девушки. Хозяйке — Гале Булгаковой — доставалось больше всех.

— Девочки сюда еще стул! Здесь Игорь сидит, здесь — Ваня, здесь... Ох! Нехватает вилки!!

...Звонк в дверь.

— Ребята, заходите скорее, вас ждем!

Веселым шумом наполнилась комната. Сели за стол. Здесь было много шуток и немного вина, много веселого и минуты грусти. Пели задушевные песни о товарище, который в край далекий улетает, о комсомольцах, уходящих на войну. Этот студенческий вечер навсегда запомнился им. Наутро четырнадцать мendeleevцев, четырнадцать хороших комсомольцев-активистов ушли на фронт.

Стояла зима 1939 года. Пехота оказалась бессильной в снежном царстве лесов Карелии. Нужны были легкие подвижные лыжные отряды. Эти отряды укомплектовали добровольцами-спортсменами. Лыжники-мendeleevцы попросили направить их в один отряд. Среди них были весельчак Ваня Василевский и Роман Эпштейн, Борис Борисов «рыжий» — хороший снайпер и Борис Борисов «черный» — отличный пулеметчик, Михаил Оськин и Иван Дубин, Игорь Тужилкин и Володя Александров. Все — хорошие закаленные спортсмены.

Павел Мушулов не мог допустить, чтобы друзья ушли на фронт без него. Но вот беда — он не очень хорошо ходил на лыжах. Сказать прямо — скверно ходил. Южанин — он сокрушенно вздыхал: «Разве я виноват, что в Армавире нет снега? Где же было научиться?» Но он все же записался в лыжный батальон и каждую свободную минуту вставал на лыжи и занимался, занимался, а лучшие лыжники института — Ваня Дубин и Миша Оськин стали его терпеливыми тренерами.

Стрелять умели все хорошо, стрелковая секция института считалась одной из сильнейших в Москве.

...Новый — 1940 год встретили в пути. В кружках шипела газированная вода. Дружно выпили за счастье, за победу, за дружбу. Она возникла еще в институте и крепла с каждым морозным днем их дороги на фронт.

...Посередине теплушки — железная «буржуйка», ее длинная труба выведена в маленькое окошко. А там — за тонкими стенами вагона ветер гневно бросает в ночь пригоршни снега, от мороза поскрипывают рельсы. Хорошо в такую погоду сидеть вокруг печки, тесно прижавшись друг к другу. Тусклая лампочка вырывает из полумрака знакомые лица. Идет неторопливый разговор, прерываемый порой раздумьем, разговор, то заступающий, как их копилка, то снова ярко искриющийся шутками.

— А наши сейчас органику сдают, — вдруг сказал молчаливый до сих пор Виктор Попов. Я ее больше всего боялся, а сдавать вот и не пришлось. — Он вздохнул.

— Вернешься сдашь — бросил Игорь с верхней полки.

— Органика... — о чем жалеет! — Экзамен не сдал!.. — вмешался Ромка Эпштейн. — Я бы сейчас в Большом сидел, или на «Волгу — Волгу» пошел бы. А то — органика!

— И «Волгу — Волгу» посмотрим, когда вернемся — упорно продолжал Игорь. — Все вместе сходим в кино.

— Все вместе... — тихо сказал кто-то, и разговор вдруг прервался. И все почувствовали в этот момент, как дороги они — каждый — друг другу, как велика сила этого короткого слова — друг. И кажется — больше в тебе сил, когда рядом товарищи, и не страшно то, что впереди, даже если впереди война, может быть — смерть...

— Это был их первый бой.

Лыжники залегли цепочкой на опушке. Впереди — за небольшим полем — опять лес. Там — враги. Роман Эпштейн залег с пулеметом. Недалеко от него — Ваня Василевский, Володя Александров, Виктор Попов...

Сильный огонь заставил врагов залечь. В белых маскировочных халатах они почти не видны. Тоненько позванивают пули, что-то непонятное быстро говорит пулемет. Идет бой.

Вдруг пулемет умолк. Стой.

— Ромка ранен! — Не раздумывая Ваня бросился к товарищу. На его груди быстро расплозлось красное пятно. Иван торопливо начал перевязывать товарищу рану, но острая боль орокнула его самого.

Иван и Ромка ранены!

— Держитесь друзья, мы вам поможем, — и Володя Александров, видевший все — бросился к раненым.

Роман смог идти сам — рана была не тяжелой, а у Вани раздроблен позвоночник, он потерял сознание. Его положили на волокушу от пулемета. Володя Александров полз, толкая впереди себя волокушу, подбадривая Эпштейна, который сжав от боли зубы, полз рядом.

А в это время Павел Мушулов с пулеметом отражал натиск белофиннов. Вдруг выстрелы прекратились, потом раздались где-то левее и сзади. Павел прислушался: обошли. Трудно было ориентироваться в лесу. Пошел на выстрелы, скоро наткнулся на группу своих лыжников. Огонь «кукушек» заставил бро-

ситься на землю, зарыться в снег.

— Неужели так и умереть лежа, не поднимая головы? Давайте пробираться к своим, — решительно сказал Павел. Держаться вместе, раненых не оставлять. Поползем.

И вот все позади. Свои.

Только теперь почувствовали, как давила усталость, волнение за друзей — дорого стоил им первый бой. Ромка ранен, а Ваня... Ивана Василевского спасти не смогли: он погиб, не закончив своего первого боя.

Разведки были короткие и длительные, днем и ночью. Но всегда они требовали от людей большой осторожности, смелости, напряжения всех сил. После нескольких бессонных ночей засыпали на ходу. И странно было видеть, как вдруг кто-нибудь боком валится в снег, мирно посапывая. Его тут же поднимают, разбудят: «Вставай, брат, еще не приехали...».

Хочется курить, но чтобы свернуть «козью ножку», надо снять рукавицу, а мороз так и ждет этого, хватая за пальцы, чтобы долго не отпустить и заставляет сжимать зубы и ругать на чем свет стоит эту погоду, снега Карелии, и войну, которая скорей бы уж кончалась, черт возьми!

В конце концов с курением приспособились: свертывали одну громадную цыгарку сразу на всех, и передавали по очереди следующему. Плохо приходилось, впрочем, последнему — ему доставался маленький окурочек, который даже губы жжет. Его так и называли: «ГБЖ».

Это было больше пятнадцати лет назад: окончание войны с белофиннами, дорога в Москву, встреча в институте. Большой актовый зал не вместил всех их товарищей, всех студентов и преподавателей, которые пришли, чтобы приветствовать четырнадцать добровольцев. А вернулись двадцать, и много встал рядышком, вспомнив Ивана Василевского и Анатолия Юнина, оставшихся на поле боя.

Уже давно нет мальчика Володи Александрова, а есть преподаватель Владимир Николаевич; из неуклюжего пареня Игоря вырос закаленный в двух войнах Игорь Михайлович Тужилкин, хорошо известный в нашем институте; солидным Павлом Исаевичем стал Павлик Мушулов: секретарем парткома крупного научно-исследовательского учреждения уже несколько лет избирается Борис Иванович Борисов. Но снова молодят они, когда встречаются, когда вспоминают те годы, и дорогу на войну, и погибших друзей. И по-прежнему крепка их дружба.

Л. ЛИПКИНА, Б. ЧЕСНOKОВ.

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ

В обложке серой ты, нарядом не кичишься, Без золотых тиснений твой наряд, Два ордена краснеют на странице, И строчки букв выводят

стройный ряд. Ты маленький, но ты, как жизнь мне дорог,

Ты сросся с сердцем крепко, навсегда,

Ты — небольшой кусочек коленкора, Но не отдам тебя я никогда,

Ты молод, как страна моя родная, Тебе недавно было двадцать лет,

Но у тебя история большая, Полна горячих схваток и побед.

Рубил ты немцев, дрался с шляхтой польской,

Стоял на страже наших рубежей И кровью обгадилась комсомольской

В лихие дни кулацких мятежей. Носившие тебя с собой в кармане,

На всех участках были впереди, Герои шли в атаку на Хасане,

Держа билет у сердца, на груди. Два ордена... Пятнадцать

черных строчек... Но ты огромен, ценность велика.

Недаром так тебя похитить хочет Кровавая шпионская рука.

Я берегу тебя, и ты, как жизнь мне дорог,

Ты сросся с сердцем крепко, навсегда,

Ты не простой кусочек коленкора, С тобой я не расстанусь никогда.

Июнь, 1939 г.

ДЕВУШКЕ

За сугробы, за мерзлые кочки Эти строчки к тебе полетят,

Ты прочтешь их от точки до точки, Теплой лаской они прозвучат.

Сотни верст нас сейчас разделяют...

Долго поезд по рельсам идет... Зря амуром любовь называют,

Ведь любовь — скоростной самолет! Сотни верст для любви —

не преграда, Счастье птицей летает стальной,

Я с тобой, и ты со мной рядом, Пусть хоть шар между нами земной.

Наше счастье никто не отнимет, Нашу радость никто не возьмет,

Пусть же выше на крыльях поднимет

Наше счастье стальной самолет.

Январь, 1939 г.

ЭКСПРОМТ О СОСКЕ

(Подарок на день рождения) Нам всем младенческие годы

Пришлось когда-то пережить, Познав и счастье и невзгоды,

Успели детство мы забыть, Ведь целых двадцать лет

промчалось, Как пестрый, яркий хоровод,

С тех пор, как соску нам совали В еще беззубый детский рот.

Уже сменился лепет басом И зубы выросли давно,

А молоко теперь бывает Во рту не чаще, чем вино.

Друзья! За детских дней отраду, За соску — первый идеал —

Нам тост поднять сегодня надо! За соску выпить наш бокал.

Ноябрь, 1939 г.

У РАЗБИТОГО КОРЫТА

(с собрания)

Спит спокойно Голушко, Сладкий храп несется,

Физкультурная работа Кое-как плетется.

Сам себе актив и масса, Всеми сам руководит,

Сам всех секций председатель, А работа все стоит.

В чем ошибки, где причина? Нужно помнить навсегда:

Одиночка всей работы Не решает никогда.

Ноябрь, 1938 г.

ПЕСНЯ МОЛОДОСТИ

По тропинкам, горам, перевалам Мы гурьбою шагаем вперед,

Мы с веревкою лезем по скалам, С ледорубом идем через лед.

Утром солнце на небе сияет, Ночью холод ползет с ледника,

Дождь палатку насквозь просекает Давит на плечи груз рюкзака.

Бурно речка бежит по ущелью... С гор туман наплывает сырой...

Мы свою поставили целью Видеть край наш — Советский,

родной.

Мы усталости, страха не знаем Вечно радостью, счастьем полны,

С песней звонкою, бодро шагаем По просторам Советской страны.

Загорелые мускулы крепки, Взгляд отважен, улыбка легка,

Ноги к тропкам привыкшие, цепки, Не страшит нас и вес рюкзака.

Закаляется тело и воля, Нам отваги чужой не зная

И клянемся по первому зову Наш Союз от врагов защищать!

Если в край наш спокойный и мирный

Хлынут своры фашистских собак, Мы колонной пойдем по тропинкам,

Заменив на винтовку рюкзак, Мы на скалах с винтовкой

залажем, Через снег пронесем пулемет

И фашистскому рылу покажем, Как соваться в чужой огород.

Август — ноябрь 1938 г.

НА СОБРАНИИ

«Кто на лавочке сидел, Кто в окошечко глядел...»

Кто сидел — роман читал, Кто тянулся и зевал.

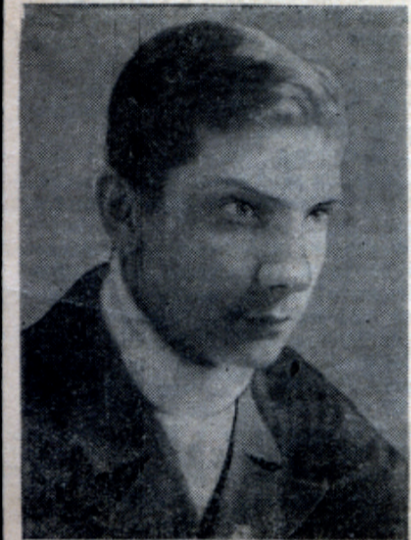
На трибуне кто-то что-то И о чем-то говорит,

Коля с Борею читают, Подва письма всем строчит.

В зале шум и разговоры, Вяло прения идут.

Видно чувствуют, что скоро ОТФ придет капут.

Ноябрь, 1938 г.

Студента Анатолия Юнина, добровольцем ушедшего на войну с белофиннами в 1939 г. и погибшего в начале 1940 г. Многие знали как неплохого поэта. Дружный смех вызывали всегда его надписи под карикатурами, экспромты по поводу самых разнообразных институтских событий, эпиграммы, заметки с комсомольских собраний. Мы помещаем сегодня в номере несколько его стихотворений.

Перед отъездом на фронт в декабре 1939 года. В первом ряду первый справа — И. Дубин, второй — И. Василевский; во втором ряду первый слева — И. Тужилкин, третий — М. Оськин, четвертый — П. Мушулов, шестой — Е. Шатловский; в третьем ряду пятый слева — В. Александров (в белом свитере).

ЗА РОДИНУ

О боевых делах минувших...

Нас, третьекурсников, события памятного июня 1941 года застали на первой производственной практике. Было нам тогда лет по двадцать и о войне мы имели весьма смутное, поверхностное представление. Только немногие из нас «нюхали порох» в лесах Финляндии, а остальные знали о войне понаслышке, по кинокартинам, по песне «Если завтра война, если завтра в поход...»

Это было время, когда секретари комитета ВЛКСМ института менялись необычайно быстро. Уже через пять дней после 22-го июня Менделеевская проводила на фронт свой первый ударный отряд. Ушел на фронт секретарь комитета комсомола Женя Шатловский. Не успев принять дела от последнего «мирного» секретаря комитета Романа Эпштейна, я меньше чем через месяц сдал их моему земляку-силкатчику Володе Грифцову, впоследствии героически погибшему в боях.

Откровенно говоря, настроение у нас было тогда пугливое: дескать стоит нам собраться, да появиться на фронте — и Гитлеру капут. Однако жизнь быстро стала нас учить уму-разуму.

Трудно, учитывая скромные размеры нашего «Менделеевца», подробно изложить события тех дней. Добровольцев было значительно больше, чем можно было освоить, брали далеко не всех и требовался иногда изрядный «блат», чтобы попасть в подразделение погорячее.

Один из истребительных батальонов, куда нас первоначально направил, поистине можно было назвать батальоном МХТИ — пожалуй, большинство кафедр имело своих представителей и мы, студенты, шутя предлагали ускоренно продлить учебный курс.

Дали нам винтовки и гимнастерки, и начали мы воевать... в Москве.

Мы хватили на улицах запоздавших, боролись с нарушителями светомаскировки и т. п. Как-то совестно стало глядеть в институте людям в глаза, — ведь считалось, что мы добровольно ушли на фронт. Трудно было тогда предположить, что в тревожные осенние дни истребительные батальоны москвичей погибнут в полях Подмосквья, защищая родную столицу.

Не помню, у кого возникла мысль бежать из истребительного батальона на настоящую войну. Комбат даже пытался нас посадить на гауптвахту за дезертирство, но Райком партии за нас заступился, так как нужны были люди в формировавшиеся специальные отряды для действий в тылу врага. В райкоме беседовали сурово, давали время на раздумье, не скрывая трудностей. Но энтузиазм был поистине велик. Помнится, как 17-летний паренек с фабрики «Дукат» (впоследствии посмертно награжденный орденом Ленина), которого по молодости отказались послать в немецкий тыл, готов был тут же в кабинете, что называется на кулаках, продемонстрировать свою способность драться с врагом.

22 июля — через месяц после начала войны, в день первого налета немецкой авиации на Москву, мы шагали по пыльной дороге от стан-

ции Нахзибно к месту формирования отрядов специального назначения. И было нас четверо менделеевцев: Володя Александров, Мот Усвицкий, Женя Колобов и автор этих строк.

Наше отделение сплошь состояло из студентов или совсем недавних студентов. Мороки с нами командирам было достаточно. Мы, конечно, считали, что знаем больше всех, поэтому непрестанно вступали в споры, в том числе с начальством (нас ведь учили, что в споре решается истина), а фактически не знали простейших истин, вроде как наматывать портянки, за что я жестоко поплатился в первом же боевом задании.

Командирами нашими были безусые юнцы в возрасте осьмнадцати лет, только комиссар был в летах, имел солидный боевой опыт. По старой школьной привычке взводный оценивал наши успехи по пятибалльной системе: так впервые в жизни я несколько раз побывал и в «двоекниках».

День был уплотнен до предела, никакого личного времени не было. За несколько недель нас научили премудростям диверсионной работы — хорошо владеть оружием, уметь рвать дороги, мосты, безошибочно ориентироваться ночью, совершать налеты и, что очень важно, во-время сматывать удочки.

В середине августа мы, вооруженные, что называется до зубов — вплоть до финских ножей, карманных фонарей и др., выехали по Октябрьской дороге на Северо-Западный фронт, в распоряжение разведотдела штаба фронта, которым командовал, недавно умерший в Москве, генерал-лейтенант Кузьма Николаевич Деревянко (в то время полковник), человек необычайного обаяния, ума и не лишённый чувства юмора, столь ценного в трудных условиях войны. Он очень любил отряд, бережно относился к его бойцам, сам ставил задачи, проводил до линии фронта, держал постоянно радио-связь и лично беседовал с группами после возвращения с боевых заданий.

Попали мы на фронт в тяжелые дни. Немцы наступали, их самолеты частенько «ходили по головам», командованию фронта было не до нас, и мы некоторое время околачивались в прифронтовом лесу, где формировались части из потрепанных и разрозненных подразделений. Это было самое тяжелое в моральном отношении время для солдат отряда. Бездеятельные, без знания реальной обстановки на фронте, в атмосфере разных слухов об окружениях, выбросках немецких десантов и сигнальщиках, мы на некоторое время были предоставлены самим себе. И тут-то сказался по-настоящему высокий моральный дух добровольческого московского отряда, который он сохранил вплоть до расформирования весной 1944 года в связи с переносом боевых действий за пределы Советского Союза, хотя почти полностью за это время сменил свой состав.

Невозможно в короткой заметке дать хотя бы простой перечень боевых операций, тем более, что в

большинстве они выполнялись группами от 3-х до 15—20 человек и весьма редко всем отрядом.

Конечно, памятно боевое крещение. Ранней осенью 1941 года наша группа в 17 человек, пробыв в тылу противника около двух недель, основательно изуродовала важную магистраль немцев и без потерь вернулась на свою базу, благополучно перейдя линию фронта. Это была наша первая удача. Но много было и неудач, когда мы иногда подолгу не могли перейти линию фронта, теряли людей, и не могли выполнить поставленную задачу. Так однажды, при переходе линии фронта группа приняла неравный бой, из которого вышло только несколько человек. Окруженный труппами врагов, там остался Алеша Тимошин — паренек с фабрики «Дукат».

За три года всякое бывало: радости и печали, восторги успехов и боль от потерь друзей, веселые вечера самодеятельности на базе и жестокие голодовки в тылу врага, когда целую неделю ели только клюкву, или грибы без соли, лихие налеты на гарнизоны испанской «Голубой дивизии» и бесплодные хождения за «языком», нужным командованию до зарезу. Всякое бывало, но не было среди солдат отряда нытья, никогда не было недостатка в охотниках идти на очередную боевую операцию, не было случая, чтобы товарища бросили в беде. Часто ругали нашего Матвея Усвицкого за медлительность, неповоротливость, даже был случай сна на посту в тылу у немцев, но ни кто иной, как он в засаде, когда был приказ не стрелять до сигнала, подпустил на три метра рослых эсэсовцев; именно он добровольно вызвался в тылу немцев под огнем рвать мост. Вспоминается, сколько было обид со стороны оставшихся «дома» (брали только хороших лыжников), когда был предпринят большой лыжный поход по Ильмень-озеру — серьезное боевое задание.

За спиной был «сидор» с продовольствием на 10 суток, пятьсот патронов для автомата, 3—4 кг взрывчатки, плюс автомат, граната и питание для рации, которое таскали по очереди. В этом походе мы убедились, что миражи бывают не только в песчаной, но и в снежной пустыне, убедились, что бывают моменты, когда надо идти (отстать — значит попасть к врагу), а сил больше нет, есть только воля, которая поднимает после очередного привала, хотя кажется, что подняться нет никакой возможности. После я с благодарностью вспоминал нашего Матвеича, который готовя вторую группу менделеевцев на смену первой в Финляндии, учил «вклявывать» на лыжах, не жалея сил. Да, всякое бывало...

Война — это не кавалерийский наскок, это тяжкий изнурительный труд, мучительное испытание для тела и нервов, которое оставляет неизгладимый след на всю жизнь. И нет, пожалуй, более важной задачи, чем оградить нынешнюю молодежь от всего этого, помня, сколько молодых жизней было «загублено, сколько судеб искалечено».

И. ГУЗМАН.

О ТЕХ, КТО НЕ ВЕРНУЛСЯ

Они прожили короткую жизнь. Большинству едва минуло двадцать и вряд-ли кто был старше тридцати. Студентов и инженеров, только что защитивших диплом, аспирантов и преподавателей, рабочих и служащих института, всех их объединяло в те дни одно чувство — любовь к Родине. Они были людьми разных национальностей — русские — Владимир Грифцов и Евгений Шатловский, татарин Анвер Соколов, армянин Виген Петросян, грузин Шота Саларидзе, коми Евгений Елькин, еврей Гейби Коваль, венгр Андрей Варга, но советская страна была одинаково им дорога.

Женя Шатловский, студент второго курса, секретарь комитета комсомола. «Юноша бледный со взором горящим» — цитируя поэта, сказал о нем кто-то из ребят. Волпощением честности, принципиальности, преданности своему комсомольскому делу — вот чем был Евгений Шатловский. Он прожил нелегкую жизнь — отец погиб на фронте в 1919 г., мать умерла в 1924 г., когда ему было всего пять лет. Душа его была сильной и мужественной. И как когда-то его отец, — оставив маленького сынишку, — он тоже ушел на фронт и тоже погиб. О смерти его мы узнали глубокой осенью 1941 г.

Женя Елькин — студент третьего курса — стрелок до мозга костей... даже в ущерб учебе. Окончив школу снайперов, пошел добровольцем в финскую войну. Вернувшись, снова учился, снова активно участвовал в оборонной работе и по первому зову родины в июне 1941 г. добровольно ушел в армию. В последнем письме с фронта писал: «Счет 2:0 в мою пользу». Хороший товарищ, шахматист, немалый поэт. Вот одна из его эпиграмм, посвященная капитану стрелковой команды МХТИ — Т. В. Клушиной:

«Татьяна наша — капитан
И часто бьет, как ветеран,
Который на войне был
И оба глаза потерял».

Усталое лицо, близорукие глаза у студента Владимира Грифцова. Его дипломный проект 24 июня 1941 г. ГЭК признала выдающимся. В Грифцов три года в летние каникулы работал заместителем главного инженера Брянского цементного завода, того завода, куда после окончания техникума он был направлен и где работал 4 года. Будущий талантливый ученый, он выполнил несколько исследований на кафедре технологии цемента. У него было блестящее будущее. В ноябре 1941 г., отправив эшелон института в эвакуацию, секретарь комитета ВЛКСМ Владимир Грифцов уходит добровольно на фронт.

Они были непохожи, но всегда дружили и всегда подсмеивались друг над другом — вихрастый Ваня Василевский и аккуратный, подтянутый Толя Ньюнин. Оба студента 15 группы третьего курса написали одинаковые заявления в деканат «Довожу до Вашего сведения, что я с 29 декабря ухожу на военный учебный сбор. 29/XII 1939 г.». Вынося с поля боя товарища, был смертельно ранен Ваня Василевский. Кровавый след отметил последние пять километров пути Анатолия...

Пять лет с 1937 по 1941 г. проработал в институте электромонтером Павел Сеягеев. В 1941 г. с первых дней войны, он и другие кадровые рабочие института — слесари Ф. Ларионов, П. Пахомов, В. Гришин, Ф. Новиков, ушли на фронт и отдали родине свою жизнь. На войне погиб зав. механической мастерской И. А. Батов — пулеметчик в гражданской войне — представитель старшего поколения менделеевцев.

ВАСИЛЕВСКОМУ

Ваня Василевский
В дело погружен.
Что творится в зале,
То не знает он.
Двадцать лет Ванюше —
Ваня как дитя.
«Что читаешь Ваня?»
— «Двадцать лет спуска!»

Анатолий НЮНИН.

26 июня защитил диплом на звание инженера-технолога по специальности «технология пирогенных процессов» Гейби Коваль. Он родился в США в городе Сю Сити, куда эмигрировали в 1909 г. его родители из Белоруссии. Постоянно в поисках работы и нужде прожили они в Америке более 20 лет, но потом решили вернуться в Советский Союз. Наша страна стала настоящей родиной Гейби и за нее он отдал жизнь на фронте в 1943 г.

Защитив диссертацию на звание кандидата наук, ушел на защиту родины воспитанник аспирантуры МХТИ Виген Петросян. Готовился к защите диссертации аспирант Андрей Варга, имевший все данные, чтобы вырасти в хорошего исследователя по теории взрывчатых веществ, как писал о нем профессор К. К. Андреев. Заканчивал работу над диссертацией аспирант Шота Саларидзе и многие другие.

Кто помнит былую славу драмкружка МХТИ сороковых годов, тот верно не забудет и Сашу Копелева, неизменного участника многих спектаклей. Сколько ролей им сыграно! В его личном деле короткая приписка «Погиб на фронте в 1941 году».

Е. Шатловский. В. Петросян.

Их было много, сейчас даже трудно всех перечислить. Здесь и студент Семен Павлов — участник финской и Отечественной войн, студент Михаил Трусов, студент Сергей Петров, ассистент В. В. Филиппук, лаборант А. И. Орлов. Десятки фамилий, имен, судеб. И все они отдали родине самое дорогое — свою жизнь.

Л. МЫШЛЯЕВА.

НА БЕРЕГАХ СЕДОГО ДНЕПРА

После окончания военного училища, в феврале 1943 года я прибыл на фронт. В те дни наступление наших войск повсюду развивалось успешно. Бои были ожесточенными, но Сталинград был уже позади... Впереди нашу часть ждали бои за Курск, за Днепр, за Карпаты, взятие Будапешта, форсирование рек Грон и Нитр и освобождение Праги! Но больше всего мне запомнилось форсирование Днепра, т. к. здесь мы научились преодолевать серьезные водные преграды, на оборону которых фашисты возлагали большие надежды... Сентябрь, 1943 год... Разбитые под Курском фашисты с боями отступили на Запад... Взятые пленными сообщали, что фашисты намерены удерживать свои позиции по линии Днепра: широкая и бурная река, высокий и скалистый правый берег способствовали в создании серьезной преграды наступающим. И действительно, подойдя вплотную к Днепру мы увидели то, чего не могли представить со слов пленников.

Форсировать Днепр мы начали с ходу, не давая фашистам укрепиться на высоком берегу. Под покровом

темноты понтонщики, саперы и другие технические части стали готовить переправу для техники. Готовили переправу все рода войск, используя подручные средства вплоть до вязки плотов. Подготовка велась только ночью... Непосредственно форсирование началось на следующую ночь. Первыми пошли пехотинцы, вооруженные автоматами и пулеметами. Схватка на правом берегу была кратковременной, и уже через 2—3 часа был отвоеван небольшой плацдарм. Одновременно с этим понтонщики завели понтонный мост по которому прошли противотанковые пушки и даже два бронетранспортера. Переправа пехоты на подручных средствах продолжалась до рассвета под ураганным огнем фашистских пулеметов и минометов.

На рассвете понтонный мост был разобран, а фашисты с нарастающим остревением бросались в атаку, пытаясь оттеснить и сбросить в Днепр укрепившихся на клочке земли советских воинов... Днем бои усилились. Фашистские стервятники с воздуха, а танки на земле пытались уничтожить смельчаков, но каждый

раз, при поддержке нашей авиации и артиллерии, ведшей огонь с левого берега и противотанковых пушек имевшихся на плацдарме, наши солдаты отбрасывали фашистов на исходные рубежи и еще сильнее укрепляли занимаемые позиции.

На третий сутки дошла очередь форсировать реку и нашей части. Первые две ночи мы прикрывали огнем своих товарищей, теперь под прикрытием вновь подошедших частей мы стали переправляться на правый берег...

Несмотря на то, что огонь фашистов день ото дня крепчал, и ночная авиация пыталась преградить нам путь, все же форсирование росло и росло. Наш плацдарм расширялся быстро: форсировать было намного легче — ведь на правом берегу находились, хотя и на маленьком клочке земли, наши родные смельчаки, которых Родина оценила по заслугам, присвоив всем солдатам и офицерам, первыми форсировавшим Днепр, высокое звание Героя Советского Союза!

В. ЕРМИН,
студент III курса, ИХТ ф-т.

Институту нужен студенческий дом отдыха

Самые лучшие начинания в нашей студенческой жизни — часто — инициатива снизу: будь то создание спортивного лагеря или строительство спортзала, лыжная база или вот уже наделавшая шуму мысль о постройке на «Соколе» студенческого клуба.

Точно так же и три года назад, вероятнее всего где-нибудь у БАЗА, треди студентов, всегда о чем-то

дидли на место нашей будущей дачи, где строился новый дом и утеплялись для нас жилые здания институтского пионерлагеря. Это был шаг вперед, по сравнению с прошлым годом. Если сюда прибавить газовую плиту, повару, 25 пар лыж, то это уже выглядело довольно привлекательно. Правда, для этого пришлось долго надавать зав. кафедрой физкультуры тов. Ежкову, который в конце

основном веселый и дружный, и уже через несколько дней нам удалось совершить первые походы на лыжах, километров по 40 (в частности, в Петрищево — к памятнику Зое и др.). После таких походов нас ждал сытный обед, отдых, дружные беседы, а по вечерам танцы, прогулки и катание на санках с гор. Никогда не забудем мы этих вечеров. Но были у нас и трудности, и сложные вопросы, которые приходилось решать самим. Приходилось ездить за хлебом за много километров в г. Тучково, за молоком в деревню, дежурить на кухне.

Хорошими товарищами, верными друзьями стали многие из нас, хотя раньше встречались лишь в коридорах института. Саша Урин — бесменный завхоз, душа компании — легендарный Рудольф Лауфер, ветераны дачи Рита Бородинна, Света Мягкова, неразлучные друзья Борис Матвеев и Володя Семенкин — заводили всех веселых компаний и лыжных прогулок. Не раз объявлялись благодарности Рудику Лауферу за героизм в доставке продуктов, отменное дежурство.

Нельзя не заметить, что, видимо, деканат охладил к нашей даче в этом году. Очень огорчил весь коллектив дачи тот факт, что никто, ни из деканата, ни из факультетского партбюро не приехал к нам на дачу, не поинтересовался на месте, как мы живем. А ведь обещания были, и мы надеялись за ними увидеть их авто-

Короче говоря, отдохнули мы хорошо, окрепли, посвежели, и когда разъезжались — сразу же задумались о том, чего же нам не хватало, что подчас портит нам настроение.

На прощальном ужине Коля Алипов произнес тост и закончил его словами «Пусть исполнится наше общее желание, чтобы на месте маленькой дачи топливников вырос студенческий дом отдыха менделеевцев!».

Не правда ли, хорошая мысль? Разве не под силу это одному из крупнейших вузов в стране?!

25 лет в институте

С. Т. Аксенов с группой сотрудников кафедры.

«Если я не на работе, значит я умер», — так в шутку говорит о себе старший лаборант кафедры аналитической химии Семен Трофимович Аксенов.

И действительно, трудно представить себе, что он не на работе, — он всегда всем нужен, всегда его спрашивают, каждому он несет то реактивы, то посуду, то приборы. Быстрый, неутомимый, всегда что-то достоящий, вечно с шуткой, он, кажется, из-под земли выкопает все, что нужно для работы студентов и сотрудников кафедры.

Судьба С. Т. Аксенова связана с МХТИ с 1929 г., когда он поступил на рабфак и затем на работу — лаборантом кафедры аналитической химии. Институт Семен Трофимович покидал лишь на 3 года — в годы Великой Отечественной войны. Ме-

далями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», значком «Отличный артиллерист» и грамотами отмечены эти годы в жизни старшего сержанта С. Т. Аксенова. В ноябре 1951 г. он награжден орденом «Трудового Красного Знамени» за долголетнюю и безупречную работу в МХТИ им. Д. И. Менделеева. Сейчас, когда исполнилось 25 лет его работы в институте, ему объявлена благодарность приказом по Министерству высшего образования и выдана денежная премия.

Тепло и сердечно была отмечена эта знаменательная дата в жизни Семена Трофимовича на заседании кафедры аналитической химии.

По поручению кафедры Л. АМОСОВА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

С 4—8 февраля 1957 г. в Ленинграде состоялась научно-методическая конференция по вопросам преподавания аналитической химии в технологических вузах.

На конференции присутствовали представители 57 высших учебных заведений от 26 городов Союза.

Здесь был обсужден ряд очень важных вопросов.

Наш институт был представлен профессором А. П. Крешковым, доцентами А. Н. Чивиковой, А. И. Яровенко и В. Д. Матвеевым.

Профессор А. И. Крешков выступил в Ленинграде с докладами на тему: «Подготовка инженеров химиков-технологов за границей и роль аналитической химии в этой подготовке» и «В гостях у индийских ученых», а доцент В. Д. Матвеев прочитал доклад: «О современной типовой лаборатории высшего учебного заведения».

Все члены нашей делегации приняли активное участие в работе конференции.

Выступавшие в прениях отмечали необходимость введения в учебные планы химико-технологических институтов наряду с теоретическим курсом аналитической химии (230 ч.) также курса физико-химических методов анализа на IV курсе (90—100 час.).

Конференция приняла решение о пересмотре программы курса аналитической химии, об издании краткого учебника по аналитической химии, учебного пособия справочного характера и учебника по физико-химическим методам анализа, о желательности введения дополнительного курса физико-химических методов анализа и т. д.

Нужно полагать, что выполнение решений конференции будет способствовать дальнейшему улучшению подготовки высококвалифицированных специалистов инженеров химиков-технологов.

А. ЯРОВЕНКО, доцент.

Здесь студенты провели каникулы. Фото Е. СУРКОВА.

спорящих, появилась и мысль о том, что хорошо бы летом отдохнуть вместе за городом. Гакне возможности были, и топливники приложили немало труда, чтобы добиться своего. Да, три года назад, первые топливники появились в деревне Белобородько, в районе Старой Рузы.

Трудно порой приходилось первым поселенцам, но все же это был здоровый отдых на воздухе среди товарищей, и несмотря на то, что приходилось спать «впалку» и не всегда есть с комфортом — все были довольны без сомнения и решили через год опять поехать отдыхать вместе на дачу. Прошел год — и вновь пришли зимние каникулы. Но тут обнаружилось, что со временем изменились и взгляды на быт на даче, и то, что казалось «сойдет» для первого опыта, во второй раз уже не годилось. Много потрудились профессора факультета во главе с Б. Литвиновым для того, чтобы студенты хорошо отдохнули зимой в каникулы. Нашему отдыху даже не помешала суровая зима. В сорокаградусный мороз мы ходили на лыжах, а по вечерам слушали радио, спорили о прочитанных книгах, мечтали, а иногда и устраивали танцы. Это и в самом деле была дача отдыха. Большую помощь оказал нам деканат. Г. Н. Макаров и Б. Н. Житов неустанно заботились о студенческом отдыхе, помогали советом и делом, приезжали к нам на дачу.

Но вот пришел новый год — третий год существования нашей дачи. Еще задолго до каникул встречались «старые дачники» и обсуждали то, как бы сделать дачу еще лучшей.

И если в прошлом большая доля всех хлопот падала на плечи Бориса Литвинова, то в этом году его достойно заменил нынешний председатель профбюро факультета Саша Урин. На нашу дачу серьезно обратили внимание дирекция, партком и профком института. Было решено помочь топливникам в хорошем деле. П. В. Ковтуенко, Е. И. Сурков и Г. В. Макаров несколько раз ез-

зили на место нашей будущей дачи, где строился новый дом и утеплялись для нас жилые здания институтского пионерлагеря. Это был шаг вперед, по сравнению с прошлым годом. Если сюда прибавить газовую плиту, повару, 25 пар лыж, то это уже выглядело довольно привлекательно. Правда, для этого пришлось долго надавать зав. кафедрой физкультуры тов. Ежкову, который в конце

концов сжалился над топливниками и дал напрокат 25 пар лыж, скорее «лыжного лома», да и то при поручительстве за них ст. преподавателя Ильина.

Итак, все мытарства закончены, получен профкомовский денежный фонд, закуплены продукты и изречен на собрании лозунг дачников — «Не пиконить!» т. е. не хныкать на даче, учтя, что это не санаторий в Сочи, и возможны трудности.

И вот полсотни измотанных экзаменационной горячкой, бледных юношей и девушек с надеждой на хороший отдых и с веселым настроением выехали 25 января с Белорусского вокзала.

На лыжной вылазке.

Фото Г. МАКАРОВА.

Природа, кажется, тоже была не против помочь им в этом. Тишина и величие Рузовских лесов, непривычные для глаза сверканье ярко-белой лыжни, пьянящий хвойный воздух, сразу поразили нас и с непривычки утомили. Всем не терпелось поскорее встать на лыжи, покататься с гор, размяться. Но первый день прошел в работе. Народ подобрался а

Уважаемые П. В. Ковтуенко, Е. И. Сурков и Г. В. Макаров! Большое Вам спасибо за помощь при организации дачи, за внимание. Но в будущем году мы ждем от Вас еще большего. Работы, бесспорно, много, но ведь и цель благородная — дом отдыха студентов.

Группа отдыхающих на даче студентов.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КОМПОЗИТОР

«Нельзя, мне кажется, лучше охарактеризовать Глинку, как назвав его нашим музыкальным Пушкиным».

Г. А. Ларош.

Исполнилось сто лет со дня смерти Михаила Ивановича Глинки, великого композитора, основоположника русской классической музыки.

Количество произведений, созданных Глинкой, невелико. Две оперы — «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила», музыка к драме «Князь Холмский», три оркестровых фантазии и несколько десятков романсов — вот, пожалуй, и все, что он написал. И тем не менее он — один из величайших гворцов в области музыкального искусства.

Судьба Глинки как композитора, при жизни его и долгое время после смерти, была безрадостной. Так называемые «ценители» музыки — представители великосветских кру-

гов — мало им интересовались, отдавая дань сначала увлечению итальянской оперой, потом «вагнеризму». Лишь немногие энтузиасты, по-настоящему понимавшие и ценившие несравненный талант Глинки, стремились популяризировать его произведения, довести их до широкой публики.

Одним из любимых народом произведений Глинки стала его патристическая опера «Иван Сусанин» — вдохновенный рассказ о подвиге простого русского крестьянина, отдавшего жизнь за Родину, рассказ, облеченный в совершеннейшую музыкальную форму. Ария Антонида, рассказ Вани, ария Сусанина, замечательные мелодии танцев и хоры — все своеобразно, все живо звучит и волнует нас и сейчас, как волновало настоящих ценителей музыки сто двадцать лет тому назад.

Еще более прекрасным его созданием была опера «Руслан и Людми-

ла», поставленная в 1847 г. и встреченная высшим светом почти столь же равнодушно, как и «Иван Сусанин». Достаточно сказать, что опера ставилась очень недолго и потом в течение 20 лет была снята с репертуара почти всюду. При постановках партитура подвергалась варварской кройке, в результате которой публика долгие годы не могла услышать оперу целиком.

В развитии русской музыки роль этих опер, а также симфонических фантазий Глинки — «Камаринской», «Арагонской хоты», «Ночи в Мадриде» и романсов исключительно велика. На творчестве Глинки воспиталась целая плеяда русских композиторов, нашедших в нем неисчерпаемый родник вдохновения.

И сейчас, слушая его произведения, мы испытываем огромное, ни с чем несравнимое наслаждение, они продолжают волновать нас, они живут.

Виссирь Федоров

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Деканаты МХТИ объявляют конкурс на замещение вакантных мест

на IV курсе по различным технологическим специальностям взамен отчисленных студентов: Ф. Алаторцева, О. Белянова (ИХТ), В. Смирновой (неорг. ф-т), А. Серикова, Н. Волковой, А. Николаевой, Г. Криковой, Е. Белянина (топливный ф-т).

Артель «Утиль-Лентяй» продает по сходным ценам СВЕЖИЕ ХВОСТЫ новым фасонам. Оптовым покупателям предоставляется скидка (20%). Обращаться по адресам: Г. Красникова (I к., 9 гр., орг. ф-т), К. Новицкая (8 гр., II к., орг. ф-т), А. Лернер-Ленская (21 гр., II к., силикат. ф-т), А. Гриневичкий (20 гр., IV к., силикат. ф-т), Р. Богинский 20 гр., IV к., силикат. ф-т).

В книжный киоск МХТИ

в ближайшее время поступит брошюра А. М. Коноваловой и Л. С. Нуритдинова «Физико-химические методы исследования быстрейшего превращения меди в дивосиликат», 12 стр., цена 5 коп., Халтур-издат, 1957 г.

В трехдневный срок ОБУЧАЮ

новейшим методам изготовления оригинальных шпаргалок, прошедших испытательный срок в период зимней экзаменационной сессии. Обращаться на III к. в 11 гр. к Н. Колтуновой.

И. о. редактора Л. МЫШЛЯЕВА.